Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 192–197
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(4):192–197
Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 32.019.51
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-192-197 EDN QXKYZT

Политические мифообразы современного мира

Елена Алексеевна Склярова[1, 2]

[1]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, Cklyarova2007@yandex.ru

[2]Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье обозначена роль и значение мифа в современном мире, природа политического мифообраза. По мнению автора, ключевыми политическими мифообразами в современном мире являются: свобода, демократия, глобализация. Отмечается, что природа политического мифообраза диалектична: она универсальна, т.к. миф ориентирован на поиск общего, единого, глубинно-объективного онтологического основания, и в то же время уникальна, в силу наполнения образа смыслами и значениями, рожденными своеобразием политической жизни определенных цивилизаций и национальных культур.

Ключевые слова: глобализация, демократия, мировоззрение, миф, мифообраз, образ, политический мифообраз, свобода

Для цитирования: Склярова Е. А. Политические мифообразы современного мира // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 192–197. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-192-197. EDN QXKYZT

Politology and Ethnopolitics

Original article

Political mythos of the modern world

Elena A. Sklyarova[1, 2]

[1]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, Cklyarova2007@yandex.ru

[2]Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article outlines the role and significance of the myth in the modern world, the nature of the political mythological image. According to the author, the key political myths in the modern world are: freedom, democracy, globalization. It is noted that the nature of the political mythological image is dialectical: it is universal, because the myth is focused on the search for a common, unified, deep-objective ontological basis, and at the same time is unique, due to the filling of the image with meanings and meanings, born by the originality of the political life of certain civilizations and national cultures.

Keywords: worldview, myth, image, mythological image, political mythological image, freedom, democracy, globalization

For citation: Sklyarova E. A. Political mythos of the modern world. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(4):192–197. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-192-197. EDN QXKYZT

Мировоззрение человека XXI века представляет собой феномен, который находится в центре внимания социально-гуманитарного знания. Способы «зрить» мир, тесным образом сочетающиеся с мировоззренческими формами, являются инструментами формирования общей картины современного мира, наличие которой на сегодняшний день обязано науке, философии, идеологии, религии, мифологии, искусству, обыденно-практическому познанию. Идеи О. Конта (1798–1857) о неизбежной победе

© Склярова Е. А., 2023

исключительно научного мировоззрения и предопределенности установления общества, в котором будут воплощены «Любовь, Порядок и Прогресс» [1], – заняли своё достойное место в системе утопических концепций. Последовательная смена трех систем воззрений (теологической, метафизической, позитивной), завершится, по Конту, системой «позитивной политики». Тогда и наступит новый этап развития общества, основой которого станут наука и всеобщая религия человечества, а позитивное (научное) знание и вера сольются в едином порыве, утверждая порядок и благополучие. Данный сюжет, на наш взгляд, представляет значительный интерес. Несмотря на то обстоятельство, что в современном мире сложно увидеть устойчивые тенденции ко всеобщему единству, миру и согласию, обеспеченные научной рациональностью, тем не менее, мы можем обозначить актуальные вопросы, соответствующие контовской области поиска ответа по проблеме синтеза (в рамках одной исторической эпохи) различных типов знания и мировоззрения, среди которых мифология и идеология. Это вопросы о роли мифа в современном мире и о природе политических мифообразов.

Какова же общая характеристика мифа и мифологического мировоззрения? Обратимся к авторитетному мнению А. Ф. Лосева, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Э. Кассирера, А. А. Тахо-Годи, Г. Франкфорта, Г. А. Франкфорт, Дж. Уилсона, Т. Якобсена, М. Элиаде, В. А. Шкуратова. Мыслители сходятся в позиции относительно существенных признаков мифа: образность, иррациональность, наличие общих понятий, отсутствие разграничения между объективным и субъективным, естественным и сверхъестественным, персонализация и антропоморфизация сил природы, всеобщее опредмечивание, включая пространство, время, душу человека, поляризованность явлений, бинарность (порядок/хаос, правое/левое, сухое/влажное, мужское/женское, восток/запад).

Лосев А. Ф. подчеркивал, что миф не является ни фантазией, ни выдумкой человека, ни ложным сознанием, миф «*прежде всего диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще*» [2], это самая яркая подлинная действительность, необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола. Миф не является примитивным научным образованием, а представляет собой живое субъект-объектное взаимодействие, в котором есть собственная, вне-научная истинность, подлинность и закономерность.

Элиаде М. обращал внимание, что мифологическое мышление как мышление коллективное и родовое определяет значимость индивидуального существования в той мере, в какой оно способно воспринять, усвоить коллективный накопленный опыт и знания. В мифологическом мышлении укоренены исходные, родовые отношения людей, в которых каждый человек мыслил себя не индивидуальным, а родовым существом, в то время как род представлялся большим индивидуальным существом.

На наш взгляд, именно в этом прежде всего и заключается роль, значение мифа в наши дни: миф не позволяет забыть человеку, что он представитель биологического вида, что формирование его личности возможно только в обществе, что действия или бездействия одного человека могут стать «эффектом бабочки» и привести к вымиранию всего рода. Элиаде М. в связи с этим писал: «Не знать или забыть содержание этой «коллективной памяти», созданной традицией, равнозначно регрессии к «природному» состоянию (состояние ребенка, находящегося вне культуры), регрессии к «греху», или к катастрофе» [3, с. 111].

В книге, посвященной духовной культуре человека «В преддверии философии», мы можем найти следующее суждение: «Миф есть поэтическая форма, выходящая за рамки поэзии тем, что она провозглашает истину; форма рассуждения, выходящая за рамки рассуждения тем, что она хочет порождать ту истину, которую провозглашает; форма действия, ритуального повеления, которая не находит своего завершения в действии, но должна провозгласить и выработать поэтическую форму истины» [4, с. 14]. Действительно, миф и искусство находятся в «тесном сотрудничестве», в поле их пересечения – образ, который в мифе превращается в аллегорическую форму выражения религиозных, философских, социально-политических идей, определяющих поведение человека. Образ наделяется статусом подлинной действительности, оригиналом, а жизнь и поведение человека – его копией.

Образ – наглядное представление действительности, лик, вид, результат чувственного познания (мироощущения, мировосприятия, миропредставления), демонстрация, очертание чего-либо. В мифообразе, как правило, облик и имя со-существуют как единая система, в которой имя заключает существенные признаки предмета, а образ является его изображением, внешним видом. Мифообраз есть синтез наглядно-образного, чувственно-конкретного, иррационального и логического мышления, конструирующего высшие идеалы, модели, базисом существования которых является мистическое чувство единения со Всеобщим.

Мифологические образы используются в современном мире в различных сферах, так как являются «самым кратким путём», с помощью которого можно проникнуть в сознание человека, укореняя конкретные идеи и представления. Однако следует указать на существенные различия между мифообразами в традиционных мифологических, религиозных повествованиях и политическими мифообразами. Если традиционный мифообраз содержит, передает и раскрывает базовые представления человека о рождении, мироустройстве универсума, мира как целого, отражает идеальные модели всего сущего, то политический мифообраз наглядно воплощает модели идеального общественно-политического устройства. В связи с этим, политический мифообраз – это символическое изображение базовых идей относительно «наилучшего» социального порядка, возникающих в контексте политической жизни человека и несущих идеологический окрас. Идеологическое, руководствуясь принципами действовать вопреки реальным обстоятельствам, которые считаются менее существенными, чем порождения своего же сознания, активно использует мифообразы, с помощью которых значительно проще фантазии и несоответствующие объективности характеристики превратить в сознании человека в эмоционально переживаемую реальность.

Ключевыми политическими мифообразами в современном мире, на наш взгляд, являются: свобода, демократия, глобализация.

Тема свободы занимала умы человечества на протяжении многих времен. Однако представления о том, что считать свободой, в современном мире в значительной степени сформировались под влиянием двух французских революций (Великой французской революции 1789 г. и июльской революции 1830 г.) и нашли свое художественное воплощение в картине Э. Делакруа «Свобода, ведущая народ» или «Свобода на баррикадах» (Париж, Лувр). Изображение художником Свободы как символа борьбы, отсутствия стеснения, рабства, зависимости в образе женщины, очертания которой напоминают богинь древнегреческого пантеона, превратилось в главный символ Нового времени, а основным смысловым наполнением данного образа стала идея – свобода немыслима без усилий и борьбы. Чтобы быть свободным необходимо прилагать усилия. Какие это могут быть усилия? На этот предмет есть весьма любопытный пример диалога между двумя великими персонами: Петром Первым и Готфридом Лейбницем. Петр I считал, что политическая свобода возможна в случае установления государством необходимых условий, которыми являются просвещение и промышленность. Лейбниц же возражал, указывая, что счастье народа радикальными преобразованиями не достигнуть, торопиться некуда, народ должен «созреть». Да и счастливы ли другие «просвещенные» народы? «В чем состоит их свобода? В том, чтоб делать то, что они хотят? Но если они ничего не хотят по своим страстям, кто у них свободен? Не они, а их страсти, они в рабстве. Будьте уверены, Государь, что нет другой свободы, кроме разума без страстей, все другие свободы суть его призраки» [5, с. 712]. Чем примечателен данный диалог? Прежде всего тем, что в нем можно увидеть наполнение концепта «свободы» смыслами, отвечающими запросам конкретной исторических эпохи, государств, национальных культур, политики и идеологии (для эпохи просвещения ключевой ценностью является разум и умение им пользоваться).

На просторах интернета сегодня можно найти различные символы, олицетворяющие свободу, среди них: сломанные цепи, поднятый кулак, национальные флаги, Статуя Свободы (США), крылья птиц, колокол Свободы (США) и др. [6]. Поднятый кулак в наибольшей степени демонстрирует одну из главных идей западной цивилизации, очень точно сформулированную ещё Робеспьером: «Не может быть свободы для врагов свободы!» [7]. Террор во имя свободы, демократии, гражданского общества как средство достижения политических целей обозначается необходимым и легитимным.

В работе В. А. Рыбиной «Образ свободы в русском и американском языковом сознании» отмечается, что есть сходства и различия представлений свободы в национальных картинах мира. Общими представлениями являются: человек, который распахивает свои руки к небу, разорванные цепи и открытая клетка. Однако в американском языковом сознании эти образы динамичные (летящие облака, птицы в небе, море во время шторма), в то время как в российском, – и динамичные, и статичные (поле, луг, степь). Что касается смысла, то общими для различных культур признаками понятия свободы являются: возможность самостоятельного выбора, отсутствие ограничений, рабства, зависимости, заключения: «Такое сходство обусловлено тем, что понятие «свобода» является относительно единым для всего человечества (отсутствие ограничений)» [8].

Что касается различий, которые обусловлены спецификой исторического, социально-политического бытия, то в западно-американской цивилизации понятие свободы ассоциируется прежде всего

с государственной независимостью, возможностью вести самостоятельную жизнь, индивидуальным завоеванием человека, а в российской – волей, вольностью, своеволием, счастьем, отдыхом, даром (судьбы, Бога, жизни).

Демократия, пожалуй, в современном мире самый популистский концепт, к помощи которого сегодня прибегают самые разнообразные политические силы, с целью завоевания доверия и «любви» широкой общественности. Ещё древнегреческие авторы обращались к мифологии с целью демонстрации своих демократических политических воззрений. Эсхил считал Прометея – преобразователем, революционером, а Афину Палладу покровительницей демократии в Афинах.

В исследовании О. А. Карловой и О. В. Мясоутова есть подтверждение тому, что образ демократии может отождествляется с образом свободы, он «…архетипически связан не только с представлениями об отсутствии угнетения, но и с желаемой индивидуальной независимостью от работы, семьи, государства, близкой российскому общинному архетипу «Воли»» [9, с. 134].

В чем же заключается магическая сила слова «демократия» и сущность политического мифа о демократии? Видимо в том, что в нем укорены идеальные представления о возможности каждого, большинства и народа в целом участвовать в распределении государственных властных полномочий. Этот миф вполне относится к мобилизационным мифам, которые «находят отражение в мифообразе «Они», персонифицирующем некую угрозу для целостности и комфортности существования сообщества, идентифицирующего себя как «Мы»» [10, с. 14]. Далее необходимо задать вопрос: «А кто составляет это «мы» в реальной политической жизни?». Из истории известно, что в древнегреческих полисных демократиях – это были свободные граждане-мужчины (раб – не каждый, он вообще не человек), в демократиях Нового времени – реальная политическая власть сосредоточена в руках буржуазии.

В современном мире, по мнению Ржешевского Г. А., западный мир закрепляет за собой бренд демократии: «Если довести ситуацию до абсурда, то получится совсем нелепое определение демократии – как общественного устройства, при котором у власти находятся люди, называющие себя демократами» [11, с. 92]. В связи с этим, подразумевается, что «мы» – это страны западной цивилизации, «золотой миллиард» человечества. Также Ржешевский Г. А. подчеркивает, что признаки, которые ассоциируются в данном идеологическом контексте с демократией (разделение властей по горизонтали и вертикали, всеобщее избирательное право, культ закона, равенство всех перед законом, гражданские свободы, незыблемость частной собственности, права человека, плюрализм и др.) «не имеет прямого и исключительного отношения к демократии» [11, с. 91].

Образ демократии, например, в Китае, наполняется смыслами, рожденными политическими событиями XX века. В 30-е – 40-е годы здесь разрабатывается концепт «новой демократии», ключевыми признаками которого выступают национализм, народовластие, народное благоденствие. Демократия характеризуется как правление революционных классов, как власть большинства, единого фронта против «национальных предателей», как «диктатура народа» [12].

Размышления о специфике существования современного мира, наверное, невозможны без обращения к образу глобализации: глобусу, земному шару как «большой деревни», в которой каждый чувствует себя близким другому, благодаря информационно-технологическому пространству. Этот образ может вызывать широкий спектр ассоциаций, наполняться разными значениями: характеризоваться как естественный процесс, независящий от деятельности человека, как исторический неизбежный и закономерный процесс или как сознательно кем-то создаваемый и управляемый процесс. В исследовании Глебовой Е.А. подчеркивается, что для представления образа глобализации как естественного феномена в англоязычной культуре используются метафоры, связанные с природным миром, а для представления глобализации как управляемого процесса человек обращается к различным «тематическим областям, связанным с человеческой деятельностью (строительству, игре, войне, охоте, спорту и др.)» [13, с. 117]. Повышенный интерес к «глобализации» отражает мифическое стремление к идеалу – единству, всеобщему земному миру без войн, насилия, неравенства. Идеологическое наполнение образа глобализации можно увидеть в позициях Бжезинского З. (американский «гегемонизм»), Горбачева М. С. (конвергенция) и мн. др.

Таким образом, мы можем заключить, что миф – это эмоционально-образное отражение действительности, которая воспринимается в своем единстве проявленного и непроявленного, видимого и невидимого, материального и духовного, объективного и субъективного, индивидуального и коллективного, «дорисовывается» воображением и фантазией человека и воплощается в конкретных образах

и символах. Мифообраз представляет собой синтез наглядно-образного и логического мышления, воплощающий стремления человека ко Всеобщему, высшему идеалу. Тогда как политический мифообраз – это символическое изображение идеала социального порядка, государственного установления. Ключевыми политическими мифообразами в современном мире являются: свобода, демократия, глобализация.

Природа политического мифообраза диалектична. С одной стороны, она универсальна, т.к. миф ориентирован на поиск общего, единого, глубинно-объективного онтологического основания. С другой стороны, – уникальна, в силу наполнения образа идеологическими смыслами и значениями, рожденными в контексте политической жизни определенных цивилизаций и национальных культур.

Список источников

1. Конт О. Курс позитивной философии. Антология мировой философии. Т. 3. М.: Мысль, 1971. 760 с.

2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kph.ffs.npu.edu.ua/!e-book/clasik/data/losef/dial_myth.html (дата обращения: 15.07.2023).

3. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2000. 222 с.

4. Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. СПб: Амфора, 2001. 314 с.

5. Цит. по: Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х томах. Т. 3. СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 736 с.

6. Stephen Reese. 12 символов, олицетворяющих свободу (и их происхождение) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avareurgente.com/ru/12-simvolov-olitsetvoryayuschih-svobodu-i-ih-proishozhdenie (дата обращения: 20.07.2023).

7. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dugward.ru/library/novgorodcev/novgorodcev_vvedenie_v_filosofiu_prava.html (дата обращения: 11.08.2023).

8. Рыбина В. А. Образ свободы в русском и американском языковом сознании // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://human.snauka.ru/2017/03/23214 (дата обращения: 13.08.2023).

9. Карлова О. А., Мясоутов О. В. Культура современных студентов: ведущие смыслы политического мифа // Вестник СПбГИК. 2020. № 2 (43) С. 132–139.

10. Чаблин А. Б. Политические мифы в политическом процессе современной России. Автореф. дис. …канд. полит. наук. Ставрополь, 2011. 23 с.

11. Ржешевский Г. А. Демократия: миф, реальность или раскрученный бренд? // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 90–98.

12. Мэн Юйфэн. Теория «новой демократии» Мао Цзэдуна: опыт морфологического анализа идеологического конструкта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 297–306.

13. Глебова Е. А. Концепт глобализации в англоязычных СМИ // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 1. С. 109–121.

References

1. Comte O. *Course of positive philosophy. Anthology of world philosophy*. T. 3. Moscow: Thought; 1971. 760 p. (In Russ.)

2. Losev A. F. *Dialectics of myth* [Electronic resource]. Available from: https://kph.ffs.npu.edu.ua/!e-book/clasik/data/losef/dial_myth.html (Accessed 15 July 2023). (In Russ.)

3. Eliade M. *Aspects of myth.* Moscow: Academic Project; 2000. 222 p. (In Russ.)

4. Frankfort G., Frankfort G. A., Wilson J., Jacobsen T. *On the Threshold of Philosophy. Spiritual searches of the ancient man.* St. Petersburg: Amphora; 2001. 314 p. (In Russ.)

5. Reale D., Antiseri D. *Western philosophy from its origins to the present day.* In 4 volumes. Vol. 3. St. Petersburg: LLP TK "Petropolis"; 1996. 736 p. (In Russ.)

6. Stephen Reese. *12 symbols personifying freedom (and their origin)* [Electronic resource]. Available from: https://avareurgente.com/ru/12-simvolov-olitsetvoryayuschih-svobodu-i-ih-proishozhdenie (Accessed 20 July 2023). (In Russ.)

7. Novgorodtsev P. I. *Introduction to the Philosophy of Law. The crisis of modern legal consciousness* [Electronic resource]. Available from: http://dugward.ru/library/novgorodcev/novgorodcev_vvedenie_v_filosofiu_prava.html (Accessed 11 August 2023). (In Russ.)

8. Rybina V. A. The image of freedom in Russian and American language consciousness. *Humanitarian scientific research.* 2017;(3) [Electronic resource]. Available from: https://human.snauka.ru/2017/03/23214 (Accessed 13 August 2023). (In Russ.)

9. Karlova O. A., Myasoutov O. V. The culture of modern students: the leading meanings of the political myth. *Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2020;2(43):132–139. (In Russ.)

10. Chablin A. B. *Political myths in the political process of modern Russia.* Abstract dis. …cand. polit. sciences. Stavropol; 2011. 23 p. (In Russ.)

11. Rzheshevsky G. A. Democracy: myth, reality or promoted brand? *Polis. Political studies.* 2008;(5):90–98. (In Russ.)

12. Meng Yufeng. Mao Zedong's "New Democracy" Theory: An Experience of Morphological Analysis of an Ideological Construct. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(3):297–306. (In Russ.)

13. Glebova E. A. The concept of globalization in the English-language media. *Modern studies of social problems.* 2019;11(1):109-121. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Склярова – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры «Философия и мировые религии» ДГТУ.

Information about the author

E. A. Sklyarova – Dr. of Sci. (Philos.), Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science of South Russia Institute of Management –branch of RANEPA; Professor at the Department "Philosophy and World Religions" of Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 22.09.2023.
The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 22.092023.